

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ

волшебные сказки в стихах

ЛЕБЯЖИЙ ОСТРОВ

Александр Асмолов

Лебяжий остров

«Издательские решения»

Асмолов А. Г.

Лебяжий остров / А. Г. Асмолов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931065-1

Когда меня спрашивают, почему я пишу славянские сказки в стихах, отвечаю, что о нашей истории писать нужно только в стихах, а язык наш настолько богат и разнообразен, что писать на нем одно удовольствие. В этом сборнике представлены четыре сказки, две написаны Онегинской строфой. «Лебяжий остров» имеет историческую основу с мифологической окраской, ибо наши предки из ПоКон Веков жили по Конам — сводам правил о справедливом гармоничном мире, который и по сей день остался в наших душах.

ISBN 978-5-44-931065-1

© Асмолов А. Г.

© Издательские решения

Содержание

ЛЕБЯЖИЙ ОСТРОВ	6
ГЛАВА I	6
ГЛАВА II	12
ГЛАВА III	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лебяжий остров

Александр Георгиевич Асмолов

© Александр Георгиевич Асмолов, 2018

ISBN 978-5-4493-1065-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЕБЯЖИЙ ОСТРОВ

*Охраняй рубежи от врагов
Нынче, присно, во веки веков.*

ГЛАВА I

На излучине речки Боярка *1
Деревенька, поля, да луга,
На пригорке развалины замка
Всё зимой покрывают снега.
Тишина, да лихие метели,
Часовыми высокие ели
На опушке безмолвно стоят,
Не меняя зеленый наряд.
Перешеек у шпоры за лесом *2
Ожерельем пудовых камней
По весне засверкает смелей,
Как Боярке подарок повесы.
Благодать, справедливость и труд,
Век из века здесь так и живут.

Деревенька с названием Остров
В снегогон, как ладья на реке. *3
Пробивалась меж льдов и торосов,
Острым лезвием в смелой руке.
Монолит из гранита и стали,
И такими же жители стали,
Той деревни в полсотни домов,
Воинов, пахарей и мастеров.
В половодье «промокшая шпора»
От Боярки всю силу берет,
Пастухи на луга гонят скот,
В серпень жито к покосу готово. *4,5
Лучше хлеба вокруг не найти,
Протоптали на Остров пути.

Гуси-лебеди в цветень гнездятся, *6
Черношейный, шипун, да трубач.
Все озера, а их тут двенадцать,
Стережет волкодав Бородач.
На излучине рай лебединый,
Верность лебедя – символ старинный.
Здесь их кормят и ждут, как родных,
Неподкупной любви часовых.
Нет на Острове лучше примера,
Детворе, да и взрослым порой,
Как по жизни пройти непростой,
Чтоб хранилась и верность, и вера.
Я и сам там родиться готов,
Край моих удивительных снов.

От опушки, где ели стояли,
Через поле и сад, напрямки,
После паводка стёжки топтали, *7
Гости, ратники и маклаки. *8,9
Вдалеке от людских кривотолков
У колодца изба со светёлкой, *10
В летней кухне дымит самовар,
А за сенником крепкий амбар. *11
Клеть высокая тесом обшита, *12
Под навесом резное крыльцо, *13
В сени дверь без замка, лишь кольцо,
Пахнет в горнице сеном и житом. *14
И хозяйка стоит у печи,
Зарумянились там калачи.

Между тем расшумелись в свётелке
Душ пятнадцать сестер и подруг.
Язычки их остры, даже колки,
В дом сваты к ним наладились вдруг.
Старшей, Ждане, уж замужпора бы, *15
Раскудахтались в горнице бабы,
Да и девки галдят наверху,
Ох, не слышать бы то жениху:
Боязлив, молчалив, неуклюжий,

Толстошек, бороденка с вершок,
Может, ходит еще на горшок,
Нет, нам этот в хозяйстве не нужен...
Попадись на такой язычок,
Угодишь под её каблучок.

Раскраснелись у девы ланиты, *16
Сарафан голубой уж готов, *17
Ниткой белою тонко расшиты
Лебединые пары кругом. *18
Вдруг слезинка блеснула в ресничках,
Ищет Ждана поддержку в сестричках.
Но лишь младшая бросилась к ней,
Щуплым тельцем закрыв от «друзей».
Ручки тонкие шею обвили,
Шепчет – «Косу не смей распускать. *19
Упрошу я и тятю, и мать,
Чтобы сваху тот час проводили».
Так бывает, любимую дочь
Даже батя не смог превозмочь.

После ужина в горнице тихо,
Мать с отцом молча рядом сидят.
Понимают, у Жданы не прихоть,
Но в семье у них восемь девчат.
Мать понёву для старшей пошила, *20
Только та ей давно объявила,
Что к Словену у девы любовь, *21
Да противится свадьбе свекровь.
Род Чеславы известен и крут, *22
Не чета им какой-то бездельник,
Был бы князь или гость, но немельник,
Что за Ждану в приданном дадут?
Той в подводу грузи сундуки,
Соболя-жемчуга, не платки...

Дом Чеславы стоит в городище, *23
И чертог в девять окон больших. *24,25
Князь в друзьях, а не тряпочник нищий,
Кремль напротив в балконах чудных. *26
Вкруг детинца хоромы резные, *27,28
Терема – что челны расписные, *29
Княжий двор, где дружина стоит, *30
А на въезде ворота, как щит.
Пировали частенько на славу.
На подносах олень да медведь,
Чарки чокались – «Чтоб так и впредь!»
Гусляры воспевали забаву.
Кто настроен на праздничный лад,
Только злату и власти был рад.

Данияр седьмое лето княжил, *31
Острый меч в сраженьях окропил,
Но любил шелка и был вальяжен,
Сторонился бедных и могил.
На пирах высматривал красавца,
Жениха, да чтоб не оборванца,
Любогневе, дочери своей. *32
Перебрал всех знатных сыновей.
Но невеста носик свой воротит,
Этот мал, а этот некрасив.
Принца дай, чтоб на руках носил...
Вдруг в улыбке растянулся ротик.
Глазки так и впились в молодца,
Статен, знатен и хорош с лица.

Воеводы младшенький племянник,
Лет семнадцать, но сажень в плечах. *33
Он Перуна доблестный посланник, *34
Виртуоз в речах и на мечях.

Наречен Словеном в честь народа, *35
Словно дар небес он чтит свободу.
Гостомысла прадед и боец, *36
Покоритель девичьих сердец.
Основал Словенск через полвека, *37
Был оболган немцем при дворе, *38
Его имя стерто в словаре.
Не найдется книг в библиотеках.
Уничтожил враг все письма,
Только память все еще сильна. *39

Данияр с Чеславой обсуждают,
Как детей вести им под венец.
Только ратники тихонько бают, *40
Что Словен – не в стойле жеребец.
Он нежней ромашки лишь с одною,
С Жданой, наречённою судьбою.
На Лебяжьем острове живет,
Им поведал счастье звездочет.
Из волхвов, понимающий старец,
Вместе с филином в замке сидит,
Точит взглядом булат и гранит,
Весь седой, а бывает румянец.
Мудрым словом одарит всегда,
Но совравшему будет беда.

Замок тот ещё Гуннар поставил, *41
Когда Рюген ходил воевать. *42
Это было совсем против правил,
Поднялась вся славянская рать.
Отомстили за гибель Арконы, *43
Свены вмиг поубавили гонор, *44
Предки их в замке так и лежат,
Успокоил их русский булат.
А в развалинах скрыта гробница,
Ведь Авесту спасти не смогли, *45
Веды вместе с Арконой сожгли...
В той гробнице хранится страница —
Книги Велеса несколько строк,

Русский щит на себе их сберег. *46

Имена героев стерло время,
Письмена уничтожил огонь.
Даже камень не выдержал бремя
Рун, утопленных в нем на ладонь.
Только память потомков бессмертна,
Хоть враги лицемерят безмерно.
Все навеки душа сохранит,
Что не выдержал даже гранит.
Не случайно в кострах губят книги,
И трибуны без усталы лгут.
Вмиг найдёт простака ловкий шут,
И наденет с цветочком вериги. *47
Позабывшие предков своих,
Будут верить вранью о чужих.

ГЛАВА II

Благодать растеклась по Боярке,
И Лебяжий стоял весь в цвету.
Лето выдалось ясным и жарким,
Календарь пододвинул черту.
До Купалы осталась неделя, *48
Этот день пополам год поделит,
Приоткроет портал темных сил,
Тех, что в *Нави* Сварог хоронил. *49,50
Ныне солнцем Дажьбог будет править,
Велес скоро крутнёт колесо, *51
Чтоб Морена взяла туесок, *52,53
Зимний морок готовить для Яви. *54
Боги солнца вершат круговерть,
Небеса им послушны и твердь.

Тихий плёс за утёсом высоким,
Где в Боярку впадает ручей,
Чуть тревожил волнением зыбким
Ветерок с задремавших полей.
Знали все про обманчивый омут,
Завлекающий сладкой истомой.
В глубину, где русалки живут, *56
Обещая покой и уют.
До Купалы выходят на берег, *57
Обнажая девичьи тела,
Взгляд горит, ночью кожа бела,
Пропадешь, хоть однажды поверив.
Как бы ни был опасен тот путь,
Любопытным с него не свернуть.

На закате, лишь солнце коснулось
Синих вод за высокой скалой,
В роще тёмные тени проснулись
С заостренной длинной рукой.
Вдоль ручья по заросшей тропинке,
Босиком собирая росинки,

Подобрав длинный юбки подол,
Сквозь поросший кустарником дол, *58
Ждана к плёсу спешит за советом,
Свой упрямый характер браня,
Когда вспыхнет душа от огня,
Не страшны ей любые запреты.
Коль славянкой явилась на свет,
То не страшен ей чей-то запрет.

Прошлым летом, когда на Купалу
Вдоль Боярки горели костры,
Молодежь веселилась на славу,
Так, что прятались все комары.
Наряжаясь во всякую нечисть, *59
Били в ставни, залазали в печи,
По деревне гуляли толпой,
Кто – кикимора, кто – полевой.
У костра Ждана встретила взглядом
Озорных и насмешливых глаз.
«Домовой» от чертей ее спас,
Появившись так вовремя рядом.
Словно Велес Молоню обнял, *60
И, похитив, поднял выше скал.

Обхватив незнакомца за шею,
В полутьме разглядела лицо.
Доброй силою сразу повеял
Дух славянский и честь праотцов.
Подхватив ее на руки, парень
Закружил вокруг костра, словно в паре.
И огонь заплясал веселей,
И объятья вдруг стали смелей.
Так доверилась дева порыву,
Что, прильнув, зашептала – «Сильней!»,
Без разбега он с ней меж огней
Перепрыгнул, как конь златогривый.
Так легенды рождает народ,
Вместе с ними потом и живет.

Стихли все у костров на поляне,
Заглядевшись на этих ребят.
Коли рук не разняли славяне,
Боги судьбы их соединят. *61
Все решилось за них на Купалу,
Хоть кому-то покажется мало.
Единение душ на огне
Промелькнувшем, как в сказочном сне.
Словно знак, в небе чиркнула искра,
Темноту рассекая стрелой,
То Молонья, увлекшись игрой,
Разрешила сомненья без риска...
Так бывало в эпоху легенд,
Миром правил счастливый момент.

Вспоминая прошедшее лето,
Ждана к плёсу подходит тайком.
Не пугаясь примет и запрета,
По камням и песку босиком.
Скрылось солнце в холодной Боярке,
Скоро время явиться той навке, *62
Что живет в синеве под водой,
Только Ждану считает родной.
Как-то в детстве они повстречались
Когда тени ползли по воде,
Та призналась в сердечной беде,
Ожидая лишь жалости малость —
Как любимый предателем стал,
Но случайно с обрыва упал.

За утесом темнеет равнина,
Гладким зеркалом черной воды.
Замедля движенье, стремнина,
Укрывает на берег следы.

К валуну пробирается Ждана
Чуть укрытого в клочьях тумана.
Здесь русалка девицу найдет
И поведает путь наперед.
Все затихло вокруг. Скоро полночь.
Из-за туч появилась луна,
Повинуясь словам колдуна,
Нави мир о себе вдруг наполнил. *63
Шесть русалок явились на брег,
Чешую сбросив под оберег.

Белокожи, стройны, синеоки,
Хороводят в песке босиком,
Неприступны на вид, одиноки,
Веет жалостью и холодком.
Лунный свет лишь одеждой на девах,
Льётся нежность в тягучих напевах,
Коль столкнешься в пути, не свернёшь,
Сладкий плен для бродяг и святош.
Ждана чувствует магию навок,
Ищет взглядом знакомку среди них,
Камень прячет ее от чужих,
Словно щит от душевных пиявок.
Пропадешь, коль поверишь русалке,
Говорящей подобно весталке. *64

Вдруг нахлынула чёрная жалость,
Непонятным тяжелым плащом
Придавила, и сердце так сжалось,
Как пронзённое острым мечом.
То знакомка заметила деву,
И укрыла от всех темным древом.
Чтоб сестрицы-русалки силком
Не пробрались к ней в душу тайком.
Так, припав к валуну тёмной тенью,
В полнолуние Ждана стоит,
Ни жива, ни мертва, как гранит.
Не поддалась коварному пенью.
Дар Богини по имени Лада, *65

Светлым душам иного не надо.

Унеслись в темноту песни навок,
Соблазнительниц брошенных душ,
Чернобога коварных служанок *66
Из девиц, не сорвавших свой куш.
Разбежались по берегу сестры,
Переполнив соблазнами Остров.
Одинокие души нашлись,
Навки делом своим занялись.
Тут растаяли Жданы оковы,
Перед нею знакомка стоит,
Грустным взглядом на деву глядит,
Для неё все печали не новы.
Век от века чужая судьба —
Испытанья, сомненья, борьба.

— «Мне известна печаль твоя, Ждана,
Год прошел, а Словена все нет...»
— «Расскажи мне, но все без обмана.
Где любимый, очей моих свет?»
— «Ясно вижу, вершится худое...
Любогнева и князь... эти двое
Возжелали Словена женить,
А не сладится... Похоронить...
На расплод, как бычка молодого,
Любогневе нашли молодца.
Чтобы та родила не глупца,
А купца и бойца удалого...
Но тогда у славян был свой Кон — *67
С кем и как можно строить свой дом. *68

— «Что решил мой Словен о женитьбе?»
— «По судьбе он назначен тебе.

За отказ послан был на погибель,
Сложит голову он на войне».
– «Мне привиделось тоже зимою,
В Коляду мы гадали с сестрою.
Окровавленный шит с руной «С»... *69
За свечою глумился злой бес.» *70
– «На холме, где развалины замка,
Есть поляна, под ивой родник,
На Купалу там будет старик,
Он готовит отвар на поганках.
Когда выпьешь, увидишь Словена,
И поймешь Данияра измену.»

ГЛАВА III

Переход в Беломорье был долгим. *71
Воевода дружину ведет.
По соседям, чтоб войско пополнить
Их полками, и маршем вперед.
Словно листья мелькают седмицы,
Недалече уже до границы,
Необъятных земель, что зовут
Белой Русью, где русы живут.
Притеснять стали наших соседи,
То обоз у купцов уведут,
То ограбят кордон и сожгут *72
Вновь мечтают о скорой победе.
Охраняй рубежи от врагов
Нынче, присно, во веки веков. *73

Быстрым барсом Словен подле дяди,
В авангарде, в дозоре, в строю.
Ярость витязя блещет во взгляде,
Удаль русская в конном бою.
Средь друзей он считается первым,
Среди старших – товарищем верным.
За Гардарики соколом в бой, *74
Увлекая славян за собой.
Плащ Словена, как вымпел в сраженье,
Развевается там, где бурлит,
Укрывает собою, как щит,
И укажет в бою направление.
Ни стрела, ни копьё и ни меч
Не отменяют назначенных встреч.

От славянских волхвов руна силы, *75
Только избранным, как оберег.
В Духов День Боги им огласили, *76
Их стезя – охранять Русь вовек. *77
Дело ратное стало искусством,
А отвага на грани безумства.

Распевает им песни булат,
Конь буланный в походе, как брат. *78
Родники напоят чистой силой,
Дуб раскидистый даст теплый кров
Остановит разрыв-трава кровь,
А попутчиком будет Ярило.
За спиной два меча, круглый щит,
Руна силы Словена хранит.

В городище тем временем тихо,
Их дружина ушла на войну.
Люд судачит – не трогали б лихо,
Не ровен час, накличут беду.
Молодухи мужей ждут на грудень, *79
Кто воует в сугробах на студень? *80
Задержались в пути мужики,
Нет ни весточки, нет ни строки.
И в детинце умолкли пирушки,
Данияр уж заждался гонца,
То и дело шлёт к страже мальчика,
Обещав одарить по полушке.
Но никто не принес новостей.
Из бродяжек, торговков, гостей.

Как стемнело, затих городище,
Пряхи бросили пост у окна.
Темнота поглотила жилища,
Лишь не спит Любогнева одна.
Два отвара в серебряных кубках,
Порошки, измельченные в ступках,
В чаше медной дымится трава,
Злые шепчет девица слова.
Перед ней в мутном зеркале образ,
У костра караульный стоит,
А во взгляде след давних обид,
Молчалив и решительно собран.
Чьи-то мысли тревожат его,
Дотянулось к бойцу колдовство.

– «Желислав, долгожданный мой витязь»
Подалась Любогнева вперёд, *81
– «Пресеки след змеи ядовитой,
Править войском теперь твой черёд.
Сколько можно терпеть униженья,
Власть бери и возглавишь сражение.
Пусть узнают они чей ты сын,
Княжья кровь у тебя, господин.
Проберёшься в шатер воеводы,
Отправляй старика к праотцам,
Вещь Словена случайно брось там,
Подозрение на утро даст всходы.
Пошуми. Пусть возникнет пожар...
Нападение злобных хазар...» *82

В полнолунье всё так и случилось,
Кто-то снял часовых у коней,
И откуда такая немилость,
Занялся вдруг пожар от свечей.
Впрочем, быстро огонь потушили,
И вернули коней без усилий.
Не нашли нападавших следы,
Благо не было большей беды.
В суете не заметили сразу,
Что команды в ночи не слышны...
Воевода сказался больным?
Иль в шатре ещё пишет указы?
Глядь – лежит он, и кровь на виске,
Шарф Словена зажат в кулаке.

Воины требуют тут же ответа,
Как такое случиться могло.
Ждать не хочет никто до рассвета.
Всё сейчас решено быть должно.

Недоверчиво смолкла дружина,
Неужели товарищ – вражина,
Или кто-то затеял игру,
И скрывается нынче в углу.
Спорят лютичи да воляняне,
Полочане, поляне и чудь,
Ищут вятичи, тиверцы суть,
Ропщут кривичи, уличи, венны. *83
Но решение не могут найти,
И сомнение осталось в груди.

Закljučают Словена под стражу.
Он набычился, хмуро молчит.
Позабыл про нелепую кражу,
Душит душу обида и стыд.
Вспоминает напутствие витязь:
– «Не сдавайтесь, сражайтесь, боритесь.
Как бы ни было вам тяжело,
Громовержец Перун видит зло.
Справедливости молнии вспыхнут,
За добро зазвучат в унисон,
Словно в небе проснется дракон
И на жертву несчастную зыркнет.»
Так, напутствие вспомнив волхвов,
К испытаниям Словен был готов.

Постепенно притих шумный лагерь,
Только трубок дымок по шатрам.
Да тревожила мысль о зигзаге,
Непонятном для чести славян.
Но спустились с небес Сон и Дрёма *84
Захрапел и Фома, и Ерёма. *85
Лишь Словен полон дум о судьбе,
Своей клятве в священной борьбе.
Да о том, что ему не случилось,
На Лебяжий ещё заглянуть,
Словно кто-то закрыл туда путь,
И у Макоши впал он в немилость. *86
Пряха судеб славянского рода

Помогала искателям брода.

На заре лагерь скрылся в тумане,
Звук шагов утонул в пелене.
Два охранника, словно в дурмане,
Неподвижно застыли во сне.
Чернобог появился пред ними, *87
Глянул внутрь глазищами злыми,
И Словена велел отпустить,
А друг друга связать и забыть.
За спасителем скрылся и пленник,
В пелене молча вместе идут,
Не заметны слепцам на посту.
Вдруг Словен осознал что изменник.
Из-под стражи сбежит только враг,
Но не может замедлить свой шаг.

Чернобог рассмеялся ехидно:
– «Ныне честь твоя втоптана в грязь.
Женихом слыл повсюду завидным,
Красовался, как избранный князь.
Зря ослушался слов Данияра,
С Любогневой вы сильная пара.
Отомстят, и не только тебе,
Твоя Ждана погибнет в огне.
Любогнева из рода весталок,
Пряха судеб избрала её
На Гардарики бросить шитьё,
И славян подчинить, как русалок...»
Вдруг росой стал странный туман,
Желислав свой поправил кафтан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.